

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Тальской Ольги Дмитриевны
"СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ М.А. ТЕРЕНТЬЕВА (1837-1909)
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук
по специальности 5.5.1 - История и теория политики

Диссертационная работа О. Д. Тальской, безусловно, заслуживает серьезного внимания. Она вполне может быть представлена и на соискание ученой степени кандидата политических наук. Избранная тема исследования посвящена проблеме, над которой пока отсутствует должная научная рефлексия. В немалой мере она оригинальна, поскольку взгляд на среднеазиатскую политику царского правительства и историю Русского Туркестана через призму воззрений дореволюционного генерала и историка является, на наш взгляд, новым словом в отечественной историографии.

Скажем сразу, что, занимаясь туркестановедением, мы не склонны преувеличивать значение трудов М.А. Терентьева для постижения истории Русской Средней Азии. По большому счету, он не участвовал в ее присоединении к царской империи, поскольку появился в Туркестанском крае в сентябре 1867 г., то есть уже после образования одноименного генерал-губернаторства. Но он много сделал в административно-полицейском становлении управления региона в должности старшего помощника начальников Аулиеатинского, Кураминского (позже: Ташкентского), Чимкентского уездов, а также в Зеравшанском округе, пребывая в скромном чине ротмистра. После этого в 1870-х гг. Терентьев покинул Туркестанский край, куда он вернулся лишь через два десятилетия в чине генерал-майора на должность главы Туркестанского военно-окружного суда, в которой он проработал 5 лет. Более он в Среднюю Азию не возвращался. Мы обращаем на это внимание потому, что он не был «старым туркестанцем» в полном смысле этого слова, в отличие, например, от В.П. Наливкина, который жил в крае постоянно. Соответственно, Терентьев не мог знать жизнь Русского Туркестана

досконально. Поэтому в своей трехтомной «Истории завоевания Средней Азии» он допускал немало ошибочных толкований. Например, по его словам, мусульманское население Туркестанской области приняло учрежденные русской властью административно-судебные учреждения - «мехкеме» с воодушевлением. (Т. 1. С. 359) Однако, документы и источники свидетельствуют об обратном. Ташкентский казы-калян – глава мусульманского духовенства области даже обращался с письмом к императору Александру II, требуя отменить это учреждение. Терентьев писал о том, что «туземное» население Туркестанского края присвоило генерал-губернатору К.П. Кауфману прозвище: «ярым-паша» и никому из его преемников в должности более его не давало. Он ошибался, поскольку коренное население так называло и других Главных начальников края, хотя и реже. Вообще, в указанном труде генерала есть много поверхностных суждений, отсутствует глубокий анализ фактов и событий, в содержании присутствует немало субъективных их интерпретаций. То же можно сказать и о других трудах Терентьева, посвященных русско-английским отношениям в Средней Азии. Например, генерал не считал важным присоединение к Российской империи Памира в начале 1890-х гг., хотя это обстоятельство, в конце концов, разграничением 1895 г. на «Крыше мира» послужило смягчением русско-британских противоречий и позже было подтверждено двухсторонней Конвенцией 1907 г.

Все вышесказанное, однако, не умаляет значения трудов Терентьева, как выдающегося российского востоковеда, и подтверждает правоту О.Д. Тальской, обратившейся к изучению его творческого наследия. Она совершенно верно характеризует актуальность избранной темы, и мы поддерживаем ее подход, поскольку тоже считаем, что исследователи, берущиеся за анализ больших проблем, часто упускают из вида «мелочи», которые имеют для науки непреходящее значение тем, что в них содержится глубокий научный смысл – недаром говорят о том, что «дьявол» скрывается в мелочах. Актуальность избранной диссертантов проблемы в политологическом

дискурсе сегодня подчеркивается тем, что отношения России с современными молодыми независимыми и суверенными государствами Средней Азии - бывшими субъектами царистской империи и СССР находятся на качественно новом уровне. Ранее находясь в зависимости от «центра», они сегодня становятся во всем равноправными. Заметно, что этот тренд в политике с каждым годом обретает новые черты роста и совершенствования. Совершенно очевидно, что нужны научные исследования истоков такого сотрудничества в прошлом и потому исследование О.Д. Тальской можно считать своевременным.

Положения, которые диссертант выносит на защиту, мы считаем продуманными, взвешенными и вполне обоснованными. Действительно, трудно не согласиться с тем, что формирование политических взглядов М.А. Терентьева оказали влияние политическая среда (интеграция в Российскую империю государств Средней Азии), социальная и культурная среда (принадлежность к числу «туркестанских генералов», определенным образом интерпретировавших внутреннюю и внешнюю политику России), а также события из собственной биографии мыслителя, предопределившие его мировоззрение. Мы разделяем мнение диссертанта о том, что двойственность оценок работ М.А. Терентьева в современном научном дискурсе объясняется различной интерпретацией исследователями фактической информации, сообщаемой мыслителем в своих работах, и тех оценок, которые Терентьев дает политике России в Средней Азии в целом. Мы согласны с тем, что исследователи безоговорочно признают ценность работ Терентьева как источника сведений о среднеазиатской политике России XIX в., но по-разному относятся к тезису мыслителя о добровольном вхождении среднеазиатских народов в состав империи и к сформулированному Терентьевым перечню средств сохранения Петербургом своей власти на новых территориях. Представляется не менее очевидным, что анализ произведений М.А. Терентьева позволяет выделить его отношение к национально-территориальной специфике Средней Азии. По мнению мыслителя, она заключается в лояльности российскому императору местного населения,

руководствующегося религиозными и традиционными ценностями и, одновременно, в потребительском отношении к России местных элит, использующих империю как источник собственного обогащения. Для предотвращения актов предательства со стороны среднеазиатской знати М.А. Терентьев разработал систему рекомендаций по управлению Средней Азией. Считаю нелишним подчеркнуть, что в советское время тоже было немало примеров «потребительского» отношения региональных элит по отношению к «центру» - России и русскому народу. Классическим из них можно считать Украину. Но и в советских республиках Средней Азии «захребетнических» настроений было немало. Более того, они есть в регионе и сегодня. Диссертант совершенно права в том, что предложенные М.А. Терентьевым мероприятия по осуществлению Россией культурной политики в Средней Азии представляли резкий контраст с деятельностью в регионе Британской империи и предполагали создание системы образования местного населения на русском языке, а также обучение российских управленцев и военнослужащих местным языкам. Оправдалось и заключение М.А. Терентьева о том, что успешная реализация языковой политики позволила интегрировать коренное население Средней Азии в культурное пространство России. Представляет большую значимость то, что изучение работ М.А. Терентьева позволяет реконструировать его взгляды по поводу противоборства в Средней Азии Российской и Британской империй. Анализируя геополитическое столкновение двух держав (так называемую «Большую игру»), генерал-историк рекомендовал сочетать в отношениях с Лондоном стратегии противоборства и сотрудничества. Возможность сотрудничества объяснялась общей цивилизационной миссией империй по распространению в Азии европейской культуры. Противоборство трактовались как неизбежность, обусловленная разными национальными интересами двух стран. Сегодня тоже наблюдается обострение отношений крупных держав в Средней Азии. Изменилось лишь то, что на смену Великобритании пришли США и кратно возросло влияние Китая, который во времена Терентьева был намного слабее своих соперников. Сегодня

на ситуацию в регионе пытаются влиять и политические акторы, которые ранее, либо отсутствовали (Индия), либо их участие в политическом соперничестве было слабым – Персия (Иран), Турция, Афганистан и др.

Нас несколько удивляет и то обстоятельство, что диссертант обошла своим вниманием любопытную работу майора Терентьева: «Туркестан и туркестанцы», опубликованную в 1875 г. в 3-х номерах (9-11) популярного журнала «Вестник Европы».

Мы признаем выводы и рекомендации, сформулированные диссертантом, заслуживающими уважения и внимания со стороны научного сообщества. На наш взгляд, они являются результатом творческого осмысления всего содержания исследования. С нашей стороны не вызывает никаких сомнений их новизна и достоверность. Думается, что у автора диссертационной работы есть еще значительный потенциал научного роста на избранном им направлении научной деятельности.

Вместе с тем, высказанные пожелания и замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.5.1 - История и теория политики, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Тальская Ольга Дмитриевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.1 - История и теория политики.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,
доцент кафедры истории и историко-культурного наследия
Елецкого государственного университета им. И.А. Бу
Литвинов Владимир Петрович

Контактные данные:

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 07.00.02 - Отечественная история

Адрес места работы: 399770, Липецкая область, г. Елец, ул. Коммунаров, д.
28,1

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, кафедра истории и
историко-культурного наследия

Тел.: +7(47467)2-21-93; e-mail: main@elsu.ru

Подпись сотрудника Литвинова Владимира Петровича удостоверяю: